

ПАВЕЛ ГЕОРГИЕВИЧ КОРОСТЕЛЁВ: «ВСЕ ЛУЧШИЕ ОТКРЫТИЯ ВСЕГДА – ВПЕРЕДИ!»

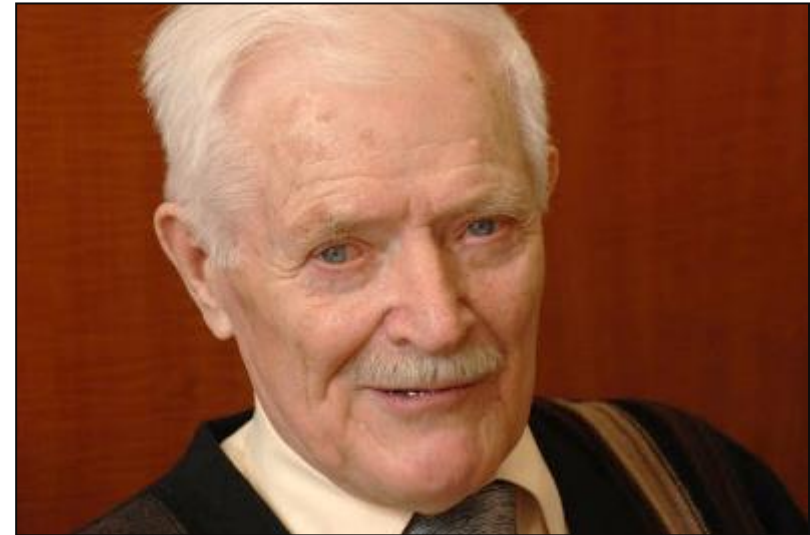
Орехов Александр Александрович,
*м.н.с. лаборатории рудно-магматических систем
ДВГИ ДВО РАН,
г. Владивосток*

2020-й год Указом президента Российской Федерации объявлен Годом памяти и славы. Я хотел бы напомнить об одном замечательном человеке, фронтовике, который, сражаясь на войне, приближал нашу Великую Победу, кандидате геолого-минералогических наук, ведущем научном сотруднике лаборатории минерации рудных районов Дальневосточного геологического института ДВО РАН Павле Георгиевиче Коростелёве (01.11.1927 – 03.05.2017 гг.).

В основе этого материала лежат воспоминания о моём личном общении с ним, а также рассказы моих коллег. В тексте использованы фрагменты материалов из интервью и статьи Анастасии Куликовой корреспондента газеты «Дальневосточный учёный».

Павел Георгиевич Коростелёв родился 1 ноября 1927 года в деревне Подъянда Канского района Красноярского края. Мальчишкой он с родителями переехал на Камчатку. В годы Великой Отечественной войны наряду с учёбой в школе Павел работал в рыбацкой артели, и в 1944-м году, ещё учеником 10-го класса, был призван в армию. Через полтора месяца службы по приказу Сталина молодых солдат, призванных в армию со школьной скамьи, вернули обратно в школы для завершения учебы и сдачи выпускных экзаменов. Только в июне 1945-го ребята возвратились обратно в часть и уже после месяца службы и

Павел Георгиевич Коростелёв, 2012 г.

принятия присяги их перевели в боевые части, расположенные в населенных пунктах побережья Камчатки. Немецко-фашистская Германия капитулировала, но ещё сохранялась угроза с востока в лице империалистической Японии, и 8 августа 1945г., в соответствии с Ялтинским Соглашением, Советский Союз объявляет ей войну. В ночь с 8 на 9 августа Советская армия начинает боевые действия против миллионной Квантунской армии в Маньчжурии, а 18 августа, под руководством генерал-майора А.Р. Гнечко разворачивается масштабная Курильская десантная операция, в ходе которой планировалось овладеть северными островами Большой Курильской гряды, в первую очередь, островами Шумшу и Парамушир. Павел Георгиевич как рядовой 2-го батальона принимает участие в этой операции. Получив приказ к высадке вторым эшелоном, пароход «Чапаев» в составе флотилии десантных и транспортных кораблей с солдатами и

Павел Георгиевич Коростелёв (справа) с фронтовым другом

боевой техникой на борту направляется в сторону острова Парамушир.

Первый эшелон десанта высадился в ночь на 18 августа в северной части острова Шумшу и столкнулся там с ожесточённым сопротивлением японских вооружённых сил. Остров, превращённый японцами в настоящий укрепленный район, с гарнизоном в 8,5 тыс. человек, орудиями и танками, дорогой ценой дался советским десантникам. Вражеские силы превосходили наши вдвое, но благодаря грамотному военному командованию, героизму и самоотверженности наших солдат остров был взят. Оборонявший остров японский гарнизон на четвёртые сутки ожесточённых боёв капитулировал. После капитуляции гарнизона острова Шумшу и все остальные острова Курильской гряды были без сопротивления сданы советским морским десантникам. Павел Георгиевич со своими сослуживцами, совсем молодыми бойцами 2-го батальона, принимал капитуляцию противника (в плен сдалось около 8 тысяч японских солдат) на острове Парамушир.

Он рассказывал, что после 23 августа, когда генерал-лейтенант Фусаки Цуцуми принял условия окончательной капитуляции курильских подразделений, его батальон не встретил почти никакого сопротивления со стороны японских солдат, которые вели себя спокойно и вполне дружелюбно – «война, она никому не в радость...». Далее 2-ой батальон сопровождал пленных в порт Находка.

Масштабная Курильская десантная операция закончилась 4 сентября, когда советские десантники заняли южные острова Тодо. Всего на Курилах было взято в плен более 50 тыс. человек. За боевые заслуги и отвагу более 3 тыс. советских воинов были награждены орденами и медалями, а 9 человек удостоены звания Героев Советского Союза.

Восемнадцатилетним солдатом Павел Георгиевич участвовал в освобождении Курильских островов от японских захватчиков и, отслужив более пяти лет в армии, демобилизовался в 1951 году.

После армии Павел поступает на горный факультет ДВПИ, где хорошую учёбу он успешно сочетает с работой в геологическом отделе Дальневосточного филиала АН СССР (будущем ДВГИ). После окончания института в 1956 году переходит в этот же отдел на постоянную работу. С тех пор в его трудовой книжке есть только одна запись о приёме на работу: «ДВФ АН СССР – ДВГИ ДВНЦ АН СССР – ДВГИ ДВО АН СССР – ДВГИ ДВО РАН». Работая в институте, он всего себя посвятил изучению месторождений олова. За прошедшие почти шесть десятков лет Павел Георгиевич побывал на многих оловорудных месторождениях всего Дальнего Востока России – от Чукотки до юга Приморья, и стал первым знатоком этих месторождений не только в ДВГИ, но и в России. Объектами его научных интересов были: геология, минералогия, генезис рудных месторождений с углубленным исследованием особенностей месторождений олова.

Павел Георгиевич – автор более 90 научных работ, в том числе шести монографий (в соавторстве). Много лет он возглавлял группу исследователей ДВГИ, тесно связанную с геологоразведочными экспедициями и горно-обогатительными

П.Г. Коростелёв на праздновании
9 мая в ДВГИ ДВО РАН, 2011 г.

комбинатами Дальнего Востока, являясь сначала заместителем заведующей лабораторией металлогении Е.А. Радкевич, а затем и её руководителем. Это сотрудничество было весьма плодотворным как для учёных, так и для ГОКов.

Павлу Георгиевичу были свойственны поразительные порядочность и скромность. Его коллеги, среди которых были как люди, съевшие с ним не один пуд соли в экспедициях, так и молодые сотрудники, единодушно сходились в признании его достоинств и выражали ему

как старшему товарищу свою признательность и самое сердечное расположение [1].

Военная служба, успешная и самоотверженная работа Павла Георгиевича были неоднократно отмечены боевыми и трудовыми наградами, в числе которых медали:

- «За победу над Японией» (1945);
- «30 лет Советской Армии и флота» (1948);
- «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965);
- «За доблестный труд» (1975);
- Орден Отечественной войны II степени и орден «Знак Почета» (1981);
- «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1985);

- «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005);
- Ветеран ДВО РАН (1980);
- Заслуженный геолог РСФСР (1985);
- Медаль «Ветеран труда» (1985);
- Почётные грамоты РАН (1999, 2005).

Из первых уст

«Носитель духа времени. Геологи, рассказы и воспоминания»
интервью Анастасии Куликовой:

« – Павел Георгиевич, расскажите о том, как вы оказались на Дальнем Востоке?»

– На Дальний Восток из Канского района Красноярского края я приехал в 1931 году вместе с родителями, которые завербовались на Камчатку для работы в Акционерном Камчатском обществе, созданном в конце 20-х годов совместно с Японией для освоения рыбных богатств Камчатского полуострова. Япония «инвестировала» оборудование рыбоконсервных заводов, плавсредства, технологии прибрежного лова в условиях Охотского моря и для переработки улова – засолку рыбы и икры, изготовление рыбных, в основном лососевых, консервов.

Путины 1931 и 1932-го годов мы проживали совместно с японцами на рыбокомбинате Митога. В это время японцы работали вместе с нашими рыбаками и рыбообработчиками, а кроме того, строили по соседству с Митогой новую базу для себя, где работали с 1933-го до августа 1945 года. Отношения с японцами до 1933 года были самыми непосредственными. По приезду на путину они привозили детям подарки: фрукты, игрушки. После 1933-го контактов с рядовыми японцами у нас не было.

ВУЗЫ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

В 1935 году наша семья переехала в районный центр, село Усть-Большереецк, где я начал учиться в школе, а отец работал в рыболовецкой артели имени XVII партконференции. Время бежало быстро. В 1941 году я закончил шесть классов.

– *Помните ли вы день начала Великой Отечественной войны?*

– Отлично помню, ведь 22 июня был редкий для западной Камчатки теплый, солнечный день. Часть взрослого населения и дети в очередной раз смотрели на дневном сеансе фильм «Чапаев», но вдруг фильм прервали и предложили всем выйти на площадь перед клубом. Прослушав важное сообщение о нападении фашисткой Германии, люди не расходились до позднего вечера, а уже назавтра вся жизнь пошла по законам военного времени. Только что закончивших школу выпускников мобилизовали и направили в военные училища. В рыбацкой артели остался только штатный состав одной морской и одной речной рыболовецкой бригады, остальных, годных по состоянию здоровья рыбаков, также мобилизовали. Все старшие мальчишки с шестого класса были призваны на работу в рыбацкую артель. Старшие и физически крепкие – в рыболовецкие бригады, а младшие – на береговую обработку рыбы.

– *Как люди восприняли сообщение о начале войны?*

– Вся перестройка на «военные рельсы» проходила спокойно. Взрослые жители отчётливо представляли ситуацию на западе страны. На Камчатке после японских провокаций на Хасане и Халхин-Голе, ситуация была напряжённая, но паники не было. Не было и чувства обречённости.

– *Павел Георгиевич, а чем пришлось заниматься лично вам с началом войны?*

– Я до подхода лосося варил тузлук для засолки икры, а потом на рыбообрабатывающей пристани подавал рыбу резчицам и отвозил на вагонетке её засольщикам. Позднее я был переведён в икорный цех. Вначале протирал ястыки на грохоте, а потом меня взял на засолку икры мастер, который учился икорному делу в Японии – Соол Хаймович Вальтер.

– *А как же учёба в школе?*

– После завершения путины было две трудных учебных зимы 1941–42 годов и 1942–43 годов. Руководство школы и района серьёзно подходило к организации не только учёбы, но также и военной подготовки. Все старшеклассники прошли курс одиночного бойца и получили личное оружие – винтовки, которые хранились в школе в спецкомнате. В это время все девочки проходили курсы медсестер. Были организованы круглосуточные дежурства без отрыва от учёбы. Проводились военные учения, в которых взвод школьников вместе с учителями взаимодействовал с расположенным по соседству с селом пехотным полком. После разгрома немцев под Сталинградом и Курском дежурства в школе были отменены. Японцы, все военные годы, бесчинствуя на акватории Охотского моря, на Камчатку заходить опасались. Все наши базы работали в непрерывном режиме, а контингент рыбаков прошёл военную подготовку.

Осенью 1944 года, после очередной путины, уже в составе морской бригады я пошёл в 10 класс, а 9 ноября, отметив семнадцатилетие, был призван в армию – в тот же соседний, 198-й горно-стрелковый полк. В начале декабря, после прохождения карантина, райвоенком капитан Непейпиво забрал меня и ещё двух десятиклассников (Н. Стругова и В. Куликова) и «сдал» в школу в посёлке Октябрьский (в то время – рыбокомбинат имени А.И. Микояна) доучиваться.

25 июня 1945 года, на следующий день после сдачи экзаменов, райвоенком забрал нас из школы и отправил в ту же роту, в которой мы потом дослуживали несколько лет. Нужно

ВУЗЫ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

отдать должное командиру полка, который не побоялся отпустить нас (почти не служивших) на выпускной вечер, где мы простились и со школой, и с учителями, и с девочками, с которыми проучились дружно этот последний год учёбы.

– *И началась военная служба...*

– Так точно! Время мчалось стремительно. Не успели мы адаптироваться в роте, как началась война с Японией. В середине августа полк в полном составе совершил марш-бросок на побережье Охотского моря, где 18 августа загрузился на борт парохода «Чапаев». Уже 19 августа наш 2-й батальон десантировался на остров Парамушир в районе нынешнего Северо-Курильска, из которого японские части были выведены на боевые позиции. На следующий день японцы капитулировали, и началась приёмка военнопленных, сбор оружия и прочих трофеев, уничтожение боеприпасов. 1-й и 3-й батальоны на том же «Чапаеве» очищали от японских гарнизонов другие Курильские острова. К середине сентября пленных японцев эвакуировали на Большую землю. Подошли воинские части, которые сменили нас, а наш батальон вернулся на «зимние квартиры», где собрались почти все мы, кто сопровождал военнопленных.

– *Как вели себя японские военнопленные?*

– В этот период у нас, солдат, непосредственных личных контактов с японцами не было. Мы их охраняли. Вели они себя миролюбиво. Ночами жгли костры, пели песни. Уже в наше время их описала демократическая пресса как голодных и холодных изгоев, порабощённых «бездушным коммунистическим режимом». Однако, если учесть всю тяжесть и ужасы войны с Германским фашизмом, разрушившим западные районы страны, и тяжесть послевоенного времени, пленным обижаться не на что, – мы жили в то время не намного лучше.

В 70-х, 80-х и 90-х годах мне неоднократно приходилось встречаться с японцами геологами. У нас были вполне хорошие рабочие отношения. При этом мы никогда не занимались политикой, в том числе обсуждением так называемых проблем северных территорий.

– *Как долго проходила ваша воинская служба? Кто повлиял на выбор вами геологической специальности в ДВПИ?*

Студент горного факультета ДВПИ Павел Коростелёв, 50-е годы

– Служба продолжалась до 1951 года. Оканчивал её я во Владивостоке. К тому времени экстерном закончил два курса исторического факультета Владивостокского пединститута. Во Владивостоке жили две мои сестры. Знакомый младшей сестры, студентки пединститута, В.В. Берлизов оканчивал геологический факультет Дальневосточного политехнического института и работал на полставки в геологическом отделе Дальневосточного филиала АН СССР. Узнав, что я неплохо хожу на бате, он посоветовал мне предложить

свои услуги батовщику заведующему геологическим отделом Ф.К. Шипулину. Мне нужна была работа сразу же после демобилизации, ведь моё выходное пособие составляло всего около 15 рублей.

15 мая – демобилизация, получение паспорта, а 1 июня я уже отправился в командировку в Хабаровск. Затем в составе отряда

ВУЗЫ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

И.К. Никифоровой выехал в Тугуро-Чумиканский район, в бассейн реки Уда. За время полевых работ я в общих чертах познакомился с тем, чем занимаются мои новые коллеги, «заразился» геологией, а вернувшись во Владивосток, подал заявление в ДВПИ на геологический факультет. Гуманитарные предметы мне зашли. Экзамены по физике и химии сдал на «хорошо», и лишь математика далась с трудом, всё-таки шесть лет стоял в строю.

Сразу по зачислении в ДВПИ я пришел в геологический отдел искать подработку по будущей специальности. В те годы основной костяк лаборантов составляли студенты, из которых зачислялся на ставку один. Первую зиму я работал с будущим генеральным директором Примгеологии Н.И. Лавриком. А с октября 1952 года сам стал «ведушим», подыскивая себе напарников из студентов.

П.Г. Коростелёв (второй справа в верхнем ряду) в составе лаборатории металлогении (под руководством Е.А. Радкевич) Дальневосточного геологического института ДВО РАН, 60-е годы

– Павел Георгиевич, как у вас возник интерес к занятиям наукой, почему выбрали работу геолога-ученого, а не геолога-

производственника? Расскажите о ДВ Филиале АН СССР в послевоенные годы...

– Геология привлекла, прежде всего, демократичностью отношений, как в поле, так и в стенах лабораторий, что для меня, недавнего военнослужащего, стало откровением. Во-вторых, можно быть каким угодно человеком, но перед работой будь ты хоть «семи пядей во лбу» – учёный любой специальности должен быть предельно честным. В третьих, (отрицательное качество, но для меня, воспитанного в тяжёлом физическом труде, – положительное) совмещение труда умственного и физического. Наконец, коллективы старших товарищей, ученых. Ведь в пятидесятых годах прошлого века в Дальневосточном филиале АН СССР были собраны разносторонние специалисты, которые позднее разошлись по разным институтам. Это всё были люди неординарные, высокой грамотности и эрудиции. Докторов наук были единицы, пожалуй, Председатель президиума Б.М. Колесников и сменивший его В.Т. Быков, А.И. Куренцов. Кандидаты наук Ф.К. Шипулин, Ю.М. Майоров (долгие годы ученый секретарь ДВ филиала), И.Н. Говоров, Л.Н. Хетчиков, И.Ф. Беликов, В.А. Розенберг, М.А. Михайлов, А.Д. Нестеренко, В.Г. Рейфман, Е.П. Ожигов, А.И. Крушанов, И.И. Брехмани и многие другие были высоко эрудированными специалистами, настоящими учеными, к тому же имели твёрдую гражданскую позицию, которую отстаивали до конца.

– Чем привлекла минералогия, олово?

С оловом моя деятельность связана не случайно. Ведь Дальний Восток и Якутия с начала 30-х годов были основными поставщиками олова стране. Кроме того, Е.А. Радкевич – видный «оловянщик», создав лабораторию металлогении, пригласила меня работать в ней, и я почти 15 лет помогал ей в руководстве лабораторией. Так я попал на «оловянный крючок», а потом уже

В горной выработке с коллегами геологами (в первом ряду слева П.Г. Коростелёв). Арсеньевское месторождение, Кавалеровский р-н, 1979 г.

при всём желании не смог уйти. Ныне олову найдено в промышленности много заменителей, однако, особенности его месторождений наиболее контрастно и полно отражают условия образования, что постоянно привлекает большой круг геологов-ученых. Накопленный опыт, знание многих месторождений олова Приморского и Хабаровского краёв позволяют (используя новую приборную технику) продолжать исследования всё той же проблемы – генезиса рудных, и, в частности, оловорудных месторождений.

За последние годы «дух» научных исследований вообще и геологических, в частности, значительно изменился. Сегодня другое время – время новых основополагающих теоретических разработок, как, например, плитовая тектоника, с позиций которых идёт обобщение известных материалов и разработка прогноза новых рудоносных площадей. Все лучшие открытия всегда – впереди!».

Список литературы

1. Куликова Анастасия. Ветра и солнца брат // Дальневосточный ученый. – 2012. – № 19 (1461). – 31 октября.